

Работа С. Е. Чернышева для Магнитогорска

1. Федосихин В., Хорошанский В. Магнитогорск – классика советской социалистической архитектуры 1918–1991 гг. Магнитогорск : МГТУ им. Г. И. Носова, 1999.

2. Конышева Е., Меерович М. Берег левый, берег правый. Эрнст Май и открытые вопросы советской архитектуры (на примере проектирования соцгорода Магнитогорска) // Архитектон. Известия вузов. 2010. № 30.

3. Конышева Е., Меерович М. Берег левый, берег правый. Эрнст Май и открытые вопросы советской архитектуры (на примере проектирования соцгорода Магнитогорска) // Архитектон. Известия вузов. 2010. № 30.

v Схема генерального плана квартала №1 СОЦГОРОДА Магнитогорска. Бригада Э. Мая. 1930–1931 гг.

Работа над проектами новых социалистических городов, начавшаяся в стране в связи с реализацией первых пятилеток, стала значительной вехой в творчестве Сергея Егоровича Чернышева. К этому времени он опытный и известный архитектор, за спиной у которого много реализованных проектов и побед в известных конкурсах. Однако, несмотря на значительность этой работы, личный архив мастера содержит довольно скудные сведения об этом непростом для С. Чернышева времени.

Возможность разобраться в хитросплетении событий появилась у нас в последнее десятилетие благодаря публикациям уральских исследователей, в которых удалось обнаружить недостающие подробности об этом периоде жизни и творчества С. Чернышева. Так, В. Федосихин и В. Хорошанский, основываясь на местных архивных материалах, пишут: «В октябре 1929 года состоялось совещание по проектированию на отведенной площадке поселка на 70 тысяч жителей, в котором должны были проживать магнитогорцы. Проект жилой застройки площадью

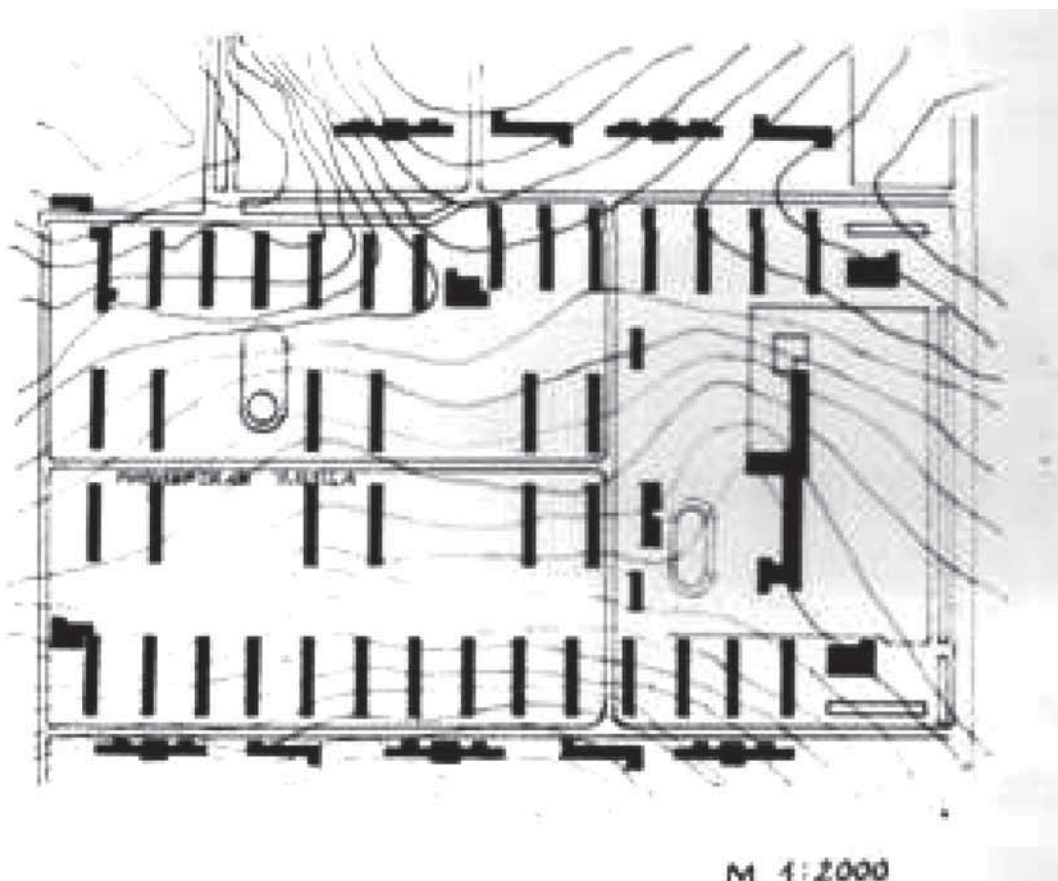
825,5 га, расположенный параллельно заводу между ним и грядой рудосодержащих гор, архитектор С. Чернышев разработал в течение месяца»¹. В статье Е. Конышевой и М. Мееровича находим уточнения: «В 1929 году проектирование передается в Госпроект – проектную контору ВСНХ СССР, где оно ведется под руководством С. Е. Чернышева»².

Упомянутое совещание по вопросам проектирования рабочего поселка при металлургическом комбинате, проходило в Москве в представительстве «Магнитостроя». На этом совещании С. Е. Чернышев сделал доклад об основных принципах планировки поселка (в то время Магнитогорск не считался городом). В своем докладе мастер указал на трудности в проектировании нового поселения. Дело в том, что правительство постоянно меняло строительные мощности комбината (в сторону их увеличения), что естественно влекло за собой изменение численности работающих, на которых надо было рассчитывать жилую зону и количество возводимого жилья. Как опытный архитектор-практик, привыкший работать с

реальными задачами, С. Чернышев нашел единственный выход из этой непростой ситуации. Он предложил строить жилье для рабочих комбината в две очереди. Первая должна была обеспечить сиюминутные потребности в жилье, а вторая мыслится мастером как капитальное жилье со всеми удобствами.

Предложенный С. Чернышевым проект базировался на реальной ситуации, на понимании того, что необходимо рабочему, живущему в небольшом городке рядом с металлургическим комбинатом. В проекте был разработан центр города «с двумя ядрами». Одно из этих ядер должно было быть на территории временного поселения, второе – в основном городе. Предлагалось два типа жилья – удобное секционное в четырехэтажных домах (на основе секции Моссовета) и малоэтажное жилье.

В процессе обсуждения схема планировки Магнитогорска была принята и одобрена, но через несколько дней в газете «Известия» появилась статья присутствовавшего на докладе С. Чернышева Н. Милютина, который обрушился на проект с резкой критикой. С. Чернышев и Н. Милютин явно по-разному представляли себе, что такое хорошее жилье и что необходимо человеку для нормальной жизни. Н. Милютин был возмущен «традиционностью подхода» к проектированию нового социалистического города. Он требовал от проектировщиков создавать новые формы быта, проектировать дома-коммуны, в которых будет жить и перевоспитываться человек для нового социалистического общества. По мнению Н. Милютина, было необходимо «обобществить все коммунальное и культурное обслуживание населения», содействовать раскрепощению женщин путем создания круглосуточных детских учреждений, воспитывающих детей пока их матери трудятся на производстве³. Обрушившаяся на проект С. Чернышева критика вызвала всплеск интереса к проблеме социалистического города и повлекла за собой (очевидно, не без влияния Н. Милютина) принятие постановления Совнаркома РСФСР «О строительстве Магнитогорского комбината и города Магнитогорска». Магнитогорск был объявлен «социалистическим городом», из чего следовало, что проектировать его надо по-

особому, с учетом этого статуса. Скорее всего, выдвинутые требования затормозили реальную работу по проектированию Магнитогорска, которую вела бригада под руководством С. Чернышева. Ситуация начала пробуксовывать. И тогда был найден выход – новые решения можно будет получить в результате конкурса.

Требования новых принципов создания советских городов были изложены в программе всесоюзного конкурса, который был подготовлен в конце 1929 года.

Как известно, состоялся этот открытый конкурс в марте 1930 года. Он проводился на составление эскизных проектов планировки, застройки и типов жилищных коммун нового промышленного центра Урала – Магнитогорска. Кроме предоставленных на конкурс 16 проектов, жюри рассматривало заказные проекты, исполненные МАО, ОСА, Картоиздательством НКВД, группой работников Стройкома и архитектором С. Чернышевым. Очевидно, что он, проделавший к этому времени громадную работу и знавший потребности города, не хотел сдаваться без боя и принял участие в этом конкурсе.

Участникам конкурса были даны указания «о характере территории и топографии местности», о «тех общественных учреждениях, предприятиях и о количестве населения, которое нужно разместить на прилегающей к Магнитогорскому комбинату территории». Указывалось также, что жилые районы должны «размещаться в садах и парках и со всех сторон должны быть окружены зеленью». Подчеркивалось и то, что жилье необходимо отделить от промышленных предприятий «мощной зеленой зоной» и разместить так, чтобы господствующие ветры не несли в жилые районы пыль, копоть и газы.

Однако из-за «некоторых ошибок в установках, неясности в программе и из-за отсутствия указаний, что основной целью конкурса является выявление наиболее интересной идеи планировки и организации жилищ, большинство проектов, представленных на конкурс, оказались однообразными и мало интересными»⁴. Первая премия в этом конкурсе так и не была присуждена.

После подведения итогов конкурса жюри объявило, что заказные проекты по типу планировки города можно разделить на две группы: группу проектов с «концентрированной планировкой города», представленную проектами МАО, Картоиздательством НКВД и архитек-

тором С. Чернышевым и группу проектов с «линейной планировкой города» – проекты ОСА и группы работников Стройкома.

Н. Докучаев, проанализировавший итоги конкурса на страницах журнала «Строительство Москвы», писал: «Из первой группы проектов наиболее разработанным в отношении генплана и разнообразия предложенных типов общежитий был признан проект С. Чернышева. Однако жюри отметило, что «проект все же не может быть признан отвечающим требованиям планировки города социалистического типа, так как он далеко не решает ни задачи рациональной связи с производством, ни задачи постепенного слияния города и деревни»⁵.

Далее, отвечая на замечания жюри, Докучаев отметил, что «из категории проектов концентрированной планировки города, наиболее удачным в смысле установления связи с производственным комбинатом, наличия достаточной зеленой зоны, наиболее рационального распределения в городе зданий общественного пользования являются проекты архитектора Чернышева и архитектора Бриллинга» и еще: «дома-коммуны наиболее удовлетворительными следует признать в проектах арх. Бриллинга и арх. Чернышева»⁶.

Причина таких различных оценок, очевидно, кроется в том, что члены жюри отдавали явное предпочтение «линейной планировке» общества ОСА и Стройкома.

Н. Докучаев довольно иронично отозвался о реальности таких предложений: «...в своей объяснительной записке (проект Стройкома) авторы проектов всячески стараются доказать, что предлагаемая проектами «индустриальная» пастораль в виде непосредственного общения с природой, домика индивидуального пользования на столбах, с авто под домиком, ожидающим своего хозяина – есть идея социалистического города. Индустриальным домиком с собственным авто авторы пытаются ответить на ленинскую мысль, что необходимо «новое расселение человечества с уничтожением деревенской заброшенности и оторванности от мира, противоестественного скопления огромных масс в городах». И вот домик отрывает от городских скоплений, авто уничтожает деревенскую заброшенность. Истинно «гениальное» решение проблемы...»⁷.

Несмотря на то, что конкурс не дал желаемых результатов, его значение все же нельзя недооценить. Так как Магнитогорск в практике советского градостроительства был первым опытом строительства новых городов, жюри все же признало, что «в целом конкурс дал положительные результаты, которые требуют дальнейшей проработки».

Найденные в процессе проведения конкурса удачные решения должны были помочь накоплению положительного опыта проектирования, который использовался бы при

4. Пузис Г. Социалистический Магнитогорск // Революция и культура. 1930. № 1.

5. Там же.

6. Там же. С. 26.

7. Там же. С. 26.

Фрагмент проекта планировки Магнитогорска. Бригада С. Е. Чернышева. 1930 год

8. Из личного архива С. Е. Чернышева.
9. Конишева Е., Меерович М. Берег левый, берег правый. Эрнст Май и открытые вопросы советской архитектуры (на примере проектирования соцгорода Магнитогорска) // Архитектон. Известия вузов. 2010. № 30.
10. Там же.
11. Там же.
13. Из личного архива С. Е. Чернышева.
13. Цит. по ст.: Конишева Е., Меерович М. Берег левый, берег правый. Эрнст Май и открытые вопросы советской архитектуры (на примере проектирования соцгорода Магнитогорска) // Архитектон. Известия вузов. 2010. № 30.

строительстве промышленных поселков и городов. Но все же конкурс не мог решить существовавших проблем Магнитогорска, так как в основном разрабатывал жилище нового типа, оснащение этого жилища, а планировочных проблем касался очень поверхностно. Результаты конкурса были направлены в будущее социалистических городов, а реальное настоящее требовало немедленного решения. Поэтому проектирование Магнитогорска вновь было передано бригаде С. Чернышева.

Споры о том, каким должен быть Магнитогорск, продолжались, а события, по воспоминаниям С. Чернышева, развивались так: «В 1930 году я был направлен в Магнитогорск с задачей выбрать место для строительства города на правом или левом берегу. Когда я приехал в Магнитогорск, то уже завод строился, а проекта города еще не было. И в том месте, где сейчас плотина, там возник стихийно городок, так как ждали некогда было. И тут же возили землю на лошадях, чтобы своевременно построить площадку для плотинны»⁸.

К весне 1930 года на левом берегу рядом со строящимся комбинатом уже существовал большой жилой массив из самого разного жилья – от палаток и землянок до теплых рубленых домов. Так и не дождавись утверждения генплана города, магнитогорцы торжественно заложили первый капитальный дом, спроектированный в Госпроекте.

В сентябре 1930 года снова происходят странные административные перестановки, которые нам сегодня, видимо, уже не дано понять. Магнитострой передает разработку проекта планировки города из Госпроекта в Гипрогор НКВД РСФСР. Руководителем проекта, но уже от Гипрогора снова становится С. Чернышев. Вероятно, что мастер со своей бригадой по договору переходит в эту организацию (среди штатных сотрудников С. Чернышев в Гипрогоре в это время не значится)⁹.

Из-за постоянно изменяющихся размеров селитебной зоны и количества необходимого для города жилья, которое зависело от мощностей и технологий производства (постоянно корректируемого правительством), от изменений, вносимых в требования о санитарном разрыве между комбинатом и жильем, из-за неясности требований по «выражению идеи социалистического города» сроки завершения проекта постоянно откладывались. Осенью 1930 года состояние соцгорода было названо катастрофическим, что грозило срывом сроков открытия комбината.

В это время для проектирования Магнитогорска была привлечена группа немецких и австрийских архитекторов под руководством известного европейского градостроителя тех лет Эрнста Мая.

Подробности участия группы Мая в проектировании Магнитогорска стали известны благодаря архивным поискам Е. Конишевой и М. Мееровича¹⁰. Однако, сведения, найденные в архиве С. Чернышева, также дополняют существующую историю строительства Магнитогорска.

Дело было в том, что в это время развернулась жесткая межведомственная борьба за государственные заказы и деньги. В профессиональные архитектурно-строительные проблемы вмешался Цekomбанк, которому было поручено долгосрочное кредитование строительства рабочих поселений при промышленных предприятиях. Для этих операций Цekomбанк создал специальный Фонд финансирования строительства соцгородов. Чтобы контролировать весь процесс от проектирования до строительства новых городов и сконцентрировать в своих руках все денежные потоки, направляемые правительством на создание отечественного промышленного комплекса, банк сформировал свою проектную структуру «Проектно-планировочное бюро по строительству новых городов и поселков». Возглавить проектное бюро было предложено Эрнсту Маю, договор с которым в Германии лично заключил директор Цekomбанка Э. Лугановский. Команду из 23 проектировщиков Э. Май подбирал сам.

Из архивных документов С. Чернышева следует, что был объявлен еще один, закрытый конкурс между немцами и советскими архитекторами. Об этом конкурсе С. Чернышев упоминает в своей автобиографии. Он довольно сдержанно рассказывает о произошедших событиях. Однако, документы, найденные в архивах Е. Конишевой и М. Мееровичем¹¹, дают гораздо более жесткую характеристику событиям по привлечению немецких архитекторов к проектированию Магнитогорска и конкурентной борьбе, которую вели ведомства за выгодный государственный заказ на новое строительство соцгородов.

В хранящейся в архиве С. Чернышева Стенограмме совещания градостроителей уральских городов (1951 года) были обнаружены воспоминания С. Чернышева о начале строительства Магнитогорска: «Приехал к нам из Германии архитек-

тор Э. Май. К нему обратились помочь решить вопрос, где строить город, на правом или левом берегу. Он любезно согласился приехать в Магнитогорск. Там встретили Мая с большим почетом. Прислушался он к тому, что говорят строители, учел сложившуюся ситуацию и решил, что город нужно строить на левом берегу. Он сделал проект, и одновременно делал проект наши архитекторы. Собрали экспертную комиссию, в которую вошли Жолтовский, Гинзбург и другие, и провалили проект Мая. Но, принимая во внимание опыт Мая, ему поручили запроектировать город. Решение комиссии было такое – поручить Маю проектирование города Магнитогорска с тем, чтобы в новом проекте использовать все лучшее, что имеется в его проекте и в проекте советских архитекторов»¹².

В своих воспоминаниях Чернышев деликатно обошел острые углы, но обстановка вокруг обсуждения двух проектов была явно очень непростой.

3 декабря 1930 года эксперты при Правительственной комиссии проанализировали советский и немецкий проекты и вынесли единодушное решение: лучшим и «наиболее отвечающим нашим условиям» признан проект С. Чернышева (Гипрогор). Проект Э. Мая был раскритикован по многим позициям, в частности в отзыве говорилось, что Май дал «слишком сухую, жесткую и однообразную трактовку плана, которая из-за этого приобрела «казарменный вид». Выводы комиссии: «...более приемлемым для выполнения следует считать проект Гипрогора...»¹³.

Выполненный Э. Мае проект был продолжением проектных предложений, выдвинутых этим архитектором для застройки промышленных поселков при крупных заводах в Германии. Такой поселок обычно строился в непосредственной близости от завода, без санитарного разрыва, предохраняющего жилье от вредного воздействия производства. Планировалась такой поселок методом строчной застройки с севера на юг (это создавало значительные удобства для строителей). Создаваемый Мае город состоял из ряда таких однообразных комплексов. Планировка при этом отличалась достаточным схематизмом, но в ней были и положительные стороны: метод давал возможность удобно спланировать все квартиры и рационализировать градостроительную систему.

Что же касается проекта Чернышева, который возглавлял группу советских архитекторов, то

обнаруженный в архиве зодчего фрагмент планировки Магнитогорска позволяет сделать вывод о том, что Государственная комиссия, призванная оценить результаты конкурса, сравнивая работы Мая и Чернышева, была вполне объективна, когда выделила проект советских архитекторов.

При проектировании города Чернышев, прежде всего, учел реальную ситуацию, рельеф местности, расположив жилье на плоской равнине, а места для отдыха в зеленом поясе у подножия горы. Четко было проведено зонирование территории. Жилые кварталы отделялись друг от друга, а главное – от комбината, широкими полосами зелени, что должно было создать комфортные условия для проживания. В городе равномерно, то есть в каждом районе, должны были располагаться общественные здания, а центральная зона, откуда открывалась панорама на комбинат, расположенный у подножия горы, отводилась под культурно-спортивный центр со стадионом и другими общественными сооружениями. В проекте хорошо были продуманы связи между центром, жилыми районами и комбинатом, что также было важным фактором при учете специфики Магнитогорска, тесно связанного с производством и возникшего на его базе. Кроме того, в проекте С. Чернышева было еще одно достоинство, отсутствовавшее в работе Э. Мая. Зодчий внимательно продумал и решил проблему создания центра города, который состоял из трех частей, спланированных для каждого района. Эти центры были осмыслены не только функционально, но и с архитектурно-художественной стороны, что продемонстрировало не только рациональный подход к решению проблем современного градостроительства, но и возможность удовлетворения социально-культурных потребностей жителей нового социалистического города.

Но дальнейшие события показали, что заслуженную победу С. Чернышеву и его бригаде праздновать не пришлось. Через неделю, то есть 10 декабря 1930 года состоялось еще одно заседание Правительственной комиссии, которая вопреки сделанным ею же выводам, приняла новое решение. Проект Чернышева (Гипрогор) был отклонен, и предпочтение отдано недавно раскритикованному, а теперь вдруг ставшему лучшим проекту Э. Мая. Один из доводов отклонения проекта – наличие в проекте Гипрогора трех городских центров. Комиссия отдала предпочтение проекту Э. Мая из-за того, что в нем был запроектирован еди-

ный общественно-культурный центр. Говорит ли это решение об усилении влияния идеологии на процесс проектирования новых городов, в которых с 1930-х годов могла существовать только моноцентричная система, или же речь идет о войне ведомственных интересов и наличие одного или нескольких центров лишь предлог, за который можно ухватиться? Скорее всего, второе. И победа досталась не проекту Э. Мая, а Цekomбанку и его интересам.

Дальнейшая разработка проекта Магнитогорска велась бригадой Э. Мая, вплоть до 1933 года, когда немцы покинули Россию. За это время Э. Маю удалось построить квартал № 1 соцгорода Магнитогорска. Квартал не был реализован полностью, на общественные сооружения денег не было, но жилые дома были построены. И здесь снова неожиданный поворот. В том злополучном для С. Чернышева решении комиссии, кроме всего прочего, было сказано, что Э. Май в своей работе должен использовать «некоторые из решений, данных проектом С. Чернышева». В конечном итоге так и получилось, когда Э. Май включил спроектированные С. Чернышевым 12 жилых четырехэтажных домов в свой квартал № 1. То, что эти дома были построены Чернышевым, утверждает В. С. Федосихин¹⁴, хотя в личном архиве мастера об этом нет никаких упоминаний. Скорее всего, ситуация, сложившаяся в Магнитогорске после перераспределения полномочий, была не самой приятной для воспоминаний и Чернышев не хотел никакими записями возвращаться к этому вопросу. Или не считал эти жилые дома достойными упоминания? Подобная забывчивость мастера коснулась и другой его работы, которая в последние годы обнаружилась в Перми. (Пермь, район Мотовилиха – строительство комплекса жилых домов для рабочих по проекту С. Чернышева, начало строительства – 1926 год).

В любом случае это была характерная для С. Чернышева работа. Удобная и рациональная планировка квартир, возможность покомнатного заселения или использования квартиры одной семьей. Как во всех проектах мастера, проект жилых домов был ориентирован на реальную экономическую ситуацию. Архитектура зданий предельно проста. Но они хорошо спропорционированы, функциональные элементы (балконы, расположенные на торцах домов, ориентированных на улицу), удачно разнообразят фасады.

Активная работа С. Чернышева в 1920–1930-е годы, несмотря на все жизненные коллизии, которые всегда сопровождают самые значительные события творческой жизни, без сомнения оказала большое влияние на реальное проектирование своего времени.

Реалистичность градостроительного видения С. Чернышева подтвердилось постановлением ВЦИК СНК РСФСР, опубликованном в августе 1932 года, «Об устройстве населенных мест», которое вобрало в себя опыт лучших планировочных работ того времени. Характерно, что в этом постановлении отразились те принципы, которые были положены в основу градостроительных работ С. Е. Чернышева, что доказало верность направления его поисков и его метода в решении сложных практических задач. Среди этих принципов – районирование населенного места по функциональному назначению (жилье, промышленность, транспорт, сельскохозяйственные районы), система защитных зон вокруг районов и между ними, отделение промышленности от жилья зеленым массивом, деление по характеру застройки, создание сети обслуживания и архитектурно-художественное осмысление центра города и всего городского пространства.

Использованная литература

- Докучаев Н. Конкурс на планировку Магнитогорска // Строительство Москвы. 1930. № 4. – С. 25.
- Конышева Е., Меерович М. Берег левый, берег правый. Эрнст Май и открытые вопросы советской архитектуры (на примере проектирования соцгорода Магнитогорска) // Архитектон. Известия вузов. – 2010. – № 30.
- Личный архив С. Е. Чернышева.
- Пузис Г. Социалистический Магнитогорск // Революция и культура. – 1930. – № 1.
- Федосихин В. С. Наследие школы БАУХАУЗ в Магнитогорске // ВАУНАУС на Урале. От Соликамска до Орска : материалы международной научной конференции. – Екатеринбург, 2007.
- Федосихин В., Хорошанский В. Магнитогорск – классика советской социалистической архитектуры 1918–1991 гг. – Магнитогорск : МГТУ им. Г. И. Носова, 1999.
- Чередина И. С. Творчество архитектора С. Е. Чернышева : дис. на соискание степ. канд. архитектуры. – М., 1989.

Ирина Чередина